

— Сяо Бай, пей и ты. Я добавил сахар, получилось сладко, — Фэн Нянь протянул одну из чашек Бай Сяо, улыбаясь.

— Хорошо, спасибо, Фэн Нянь. — Бай Сяо взял чашку с отваром из маша и осушил её в несколько больших глотков.

Если посчитать, то Бай Сяо прожил в деревне Аньян уже почти целый год. За это время не только он сам привык к здешней жизни, но и Фэн Нянь сильно изменился: стал чаще улыбаться и сделался гораздо оживленнее. К тому же, благодаря удачной продаже грибов в прошлом году, семья Фэн неплохо заработала, и качество их жизни заметно улучшилось. По крайней мере, дед с внуком заметно прибавили в весе.

Телосложение Бай Сяо осталось таким же атлетичным, как и прежде: несмотря на то, что он много ел, высокий уровень физической активности помогал ему оставаться в форме. Однако его беспокоило то, что в последнее время участились приступы ментальной нестабильности. Если поначалу это случалось раз в месяц, то с приходом лета частота возросла до двух раз. К счастью, всё пока оставалось под контролем, и он был в силах это терпеть.

Допив отвар, Бай Сяо вернулся к колке дров. Поскольку в семье Фэн и для готовки, и для варки корма свиньям использовали хворост, ему приходилось регулярно заниматься этим делом.

Пока они разговаривали, со стороны большой дороги не спеша показался дедушка с курительной трубкой в руке.

— Деда, ты куда ходил? — окликнул его Фэн Нянь. Он был уверен, что дед ушел в поле, но по его виду этого не скажешь.

Войдя во двор, дед Фэн нашел табурет, неторопливо набил трубку табаком и, прикурив, затянулся.

— Староста собирал нас на собрание, — сказал он, выпуская дым. — Говорят, скоро к нам приедет съемочная группа записывать передачу. Велел нам в это время навести порядок в деревне и, особенно, следить за речью, чтобы не опозориться, когда нас покажут по телевизору.

Услышав это, Фэн Нянь широко раскрыл глаза, а его лицо выразило явное возбуждение:

— Записывать передачу? Это как в сериалах? Значит, нашу деревню покажут по телевизору?

Попасть на телевидение — о чем-то подобном многие могли только мечтать. Кто бы мог подумать, что это произойдет в их краях.

Дед Фэн выпустил еще одно облако дыма и покачал головой:

— Не знаю. Староста сказал только, что это будет программа для эфира, а что именно они собираются снимать — понятия не имею.

Дед Фэн был далек от мира шоу-бизнеса, а староста не стал вдаваться в детали, поэтому подробностей он не знал. Фэн Няня это ничуть не смутило — одна мысль о том, что в деревню приедут настоящие телезвезды, привела его в состояние полнейшего восторга.

Бай Сяо же, который в мире зергов знал лишь тренировки да сражения, был совершенно равнодушен к подобным вещам и не понимал, что такого особенного в этой передаче. Поэтому энтузиазм Фэн Няня оставался для него загадкой.

В итоге, кроме самого Фэн Няня, никто из них не придавал особого значения грядущему приезду звезд. Они продолжали жить как обычно: кто-то собирал грибы, кто-то занимался полевыми работами. Прошел еще месяц. Дожди шли часто, урожай грибов был богатым, и в дом снова потекли деньги.

В то время как жители деревни были заняты сбором грибов, одна группа людей уже готовилась отправиться в Аньян.

Аэропорт города А был переполнен. И дело было не в обилии пассажиров, а в том, что почти все присутствующие пришли ради одного человека — суперзвезды страны Цзянь Шиюя.

Двадцатилетний Цзянь Шиюй, имеющий более ста миллионов подписчиков и снимающийся в кино с пятнадцати лет, давно стал самым молодым обладателем престижной кинопремии в стране. К тому же у него был статус, вызывающий трепет: он был поздним и горячо любимым сыном богатейшего человека страны Цзянь Суннаня.

Такое воспитание сделало Цзянь Шиюя человеком своенравным и дерзким. В индустрии развлечений он держался особняком, никогда не сдерживал свой нрав: если что-то не нравилось — критиковал, если не мог сдержаться — ругался. Фанаты относились к нему с противоречивым чувством любви и ненависти. Но нельзя было отрицать одного — его профессионализму в индустрии мало кто мог составить конкуренцию.

В этот раз фанаты окружили его в аэропорту, потому что он летел в город С для записи развлекательного шоу.

— А-а-а! Юй-гэ! Ши-гэ! Посмотри на меня!

— Юй-гэ, я хочу от тебя детей!

— Муж, я люблю тебя!

Несмотря на шум, толпа фанатов выстроилась очень аккуратно, заботливо оставив для Цзянь Шиюя широкий проход. И дело было вовсе не в их высокой культуре. Просто они до смерти

боялись гнева своего кумира. Когда Цзянь Шиюй только начинал свою карьеру, его уже встречали в аэропорту, и тогда он устроил настоящий скандал, разнеся фанатов в пух и прах. После того случая многие от него отвернулись, а сам он обзавелся кучей хейтеров. Но он продолжал вести себя как ни в чем не бывало: если хотел — критиковал, если хотел — ругался.

По мере роста его популярности росло и число поклонников, но и хейтеров становилось неприлично много. Однако, зная о свирепом нраве Цзянь Шиюя, фанаты негласно приняли правило: встречать и провожать можно, но нельзя создавать давку. Если соблюдать правила, с Цзянь Шиюем можно было вполне договориться. Именно поэтому его фанатов называли самыми послушными в индустрии, а сам он стал объектом зависти других звезд — ведь кто не мечтает об огромной и при этом покладистой армии поклонников?

Отвечая на восторженные крики, Цзянь Шиюй равнодушно помахал рукой. Высокий, под метр восемьдесят пять, в черных солнцезащитных очках, он выглядел воплощением бунтарского духа. На его губах играла едва заметная усмешка.

— Юй-гэ, нам нужно поторопиться, мы опаздываем на посадку, — подгонял его ассистент, волоча два огромных чемодана.

Цзянь Шиюй промолчал, но шаг прибавил. Наконец, в последний момент, они успели на рейс.

В салоне первого класса ассистент вытер пот со лба и вздохнул:

— Ох, мамочки, я так устал. Хорошо, что успели.

Цзянь Шиюй небрежно хмыкнул:

— Слабак. Даже если бы опоздали, что с того? Есть же частный самолет семьи Цзянь.

Ассистент скривился:

— Юй-гэ, я знаю, что твоя семья — богатейшие люди страны, но нас сопровождают два оператора. Если это попадет в интернет, твои хейтеры снова скажут, что ты ведешь себя как избалованная звезда. Ты же не хочешь провалить свой дебют в реалити-шоу?

Тем более что шоу транслировалось в формате прямого эфира с последующей записью: с понедельника по пятницу — круглосуточная трансляция, а по выходным — смонтированная версия на телеканале. Любой промах мог обернуться большими проблемами.

Цзянь Шиюй лениво откинулся на спинку кресла и прищурился:

— Если бы не долг перед режиссером Цзяном, я бы ни за что не ввязался в это шоу.

Ассистенту нечего было на это ответить. С самого начала карьеры его босс только и делал, что снимался в кино, никогда не участвуя в подобных проектах. Если бы не личное одолжение режиссеру, он бы даже не взглянул в сторону такой сельской передачи.

— Ладно, Юй-гэ, считай это отпуском. Поживешь сельской жизнью, может, даже получишь неожиданные впечатления, — только и смог посоветовать ассистент.

<http://bllate.org/book/20817/2093821>